

УДК 791.43.04+394.014

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

[https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-302-340](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-302-340)

УРБАНИСТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП: МНОГООБРАЗИЕ ОБРАЗОВ ЛУГАНСКОГО КРАЯ В ТВОРЧЕСТВЕ М. М. МАТУСОВСКОГО И СОВЕТСКОМ КИНО

Оксана Серостанова,
Луганский
педагогический
университет
(Луганск, ЛНР, Россия).

Oxana Serostanova,
Lugansk state
pedagogical university
(Lugansk, LPR, Russia).

ORCID: 0009-0004-1187-1730
e-mail:
oxanaserostanova@gmail.com

Для цитирования статьи:

Серостанова, О. Б. (2024). Урбанистический калейдоскоп: многообразие образов Луганского края в творчестве М. М. Матусовского и советском кино. *Индустрии впечатлений. Технологии социокультурных исследований (EISCRT)*, 3(8), 302-340. [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-302-340](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-302-340)

Аннотация. Объектом исследования избран образ Луганского края как зеркало эпохи, в котором отражены социальные и культурные изменения. Предметом для анализа послужила лирика советского поэта-песенника М. М. Матусовского и культовое советское кино, в котором ярко представлены урбанистические пейзажи луганского региона, его архитектура,

повседневная жизнь людей и ведущие противоречия времени. В качестве методов исследования выбраны семиотический, социокультурный подходы, сравнительно-исторический и контент-анализ. Установлено, что при создании образа Луганщины в советских кинофильмах «Молодая гвардия», «Свет в окне», использованы символы возрождения, трудолюбия, веры в будущее, подвиги героев и тружеников. В более поздних кинолентах «Антрацит» и «Зеркало для героя» наблюдается переосмысление советского прошлого и фиксация кризиса общественной морали. Философия художественного образа, сконструированного на архетипах поиска, любви, верности, бунта, раскрывается через мифопоэтические символы, мифологемы «технического края» и «индустриального края», а также характер главных героев. Исследование показало, что кино как художественно-эстетический и социокультурный продукт творчества в полной мере раскрывает визуальный портрет Луганского края, создает эмоциональный накал и воспроизводит стремительную динамику времени, подчеркнутую меняющимися городскими ландшафтами послевоенного восстановления страны.

Ключевые слова: экранная культура, символ, городская среда, образ, мифологема, культурный контекст, художественный прием, городской ландшафт, индивидуализация образа, культурная модель.

Воспевание красоты городов Луганского края в лирике М. М. Матусовского

Большую часть информации человек получает через образы, знаки и символы, которые окружают его повсюду. Это и городская среда, и социальные сети, и вывески магазинов и т. п. В современном мире неуклонно возрастает роль образности в повседневной жизни. На это обращают внимание не только ученые, но и писатели, которые с помощью художественного слова могут передавать и открывать мир образов, знакомый и понятный обычному человеку – носителю культуры.

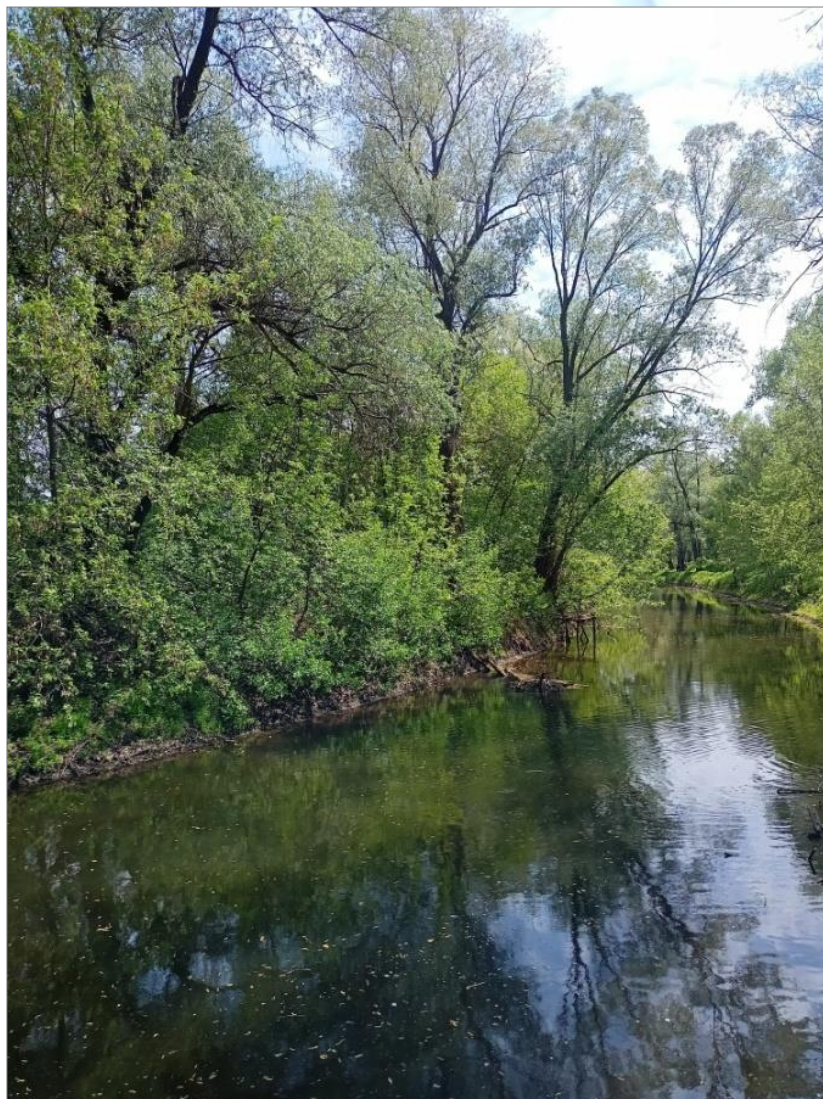
В эпоху надвигающихся перемен именно поэты, режиссеры, сценаристы и другие деятели культуры особенно остро ощущают изменения в социальной и культурной сфере. Именно художественные образы становятся ключевыми компонентами,

актуализирующими проблематику визуального в науке, литературе, кино. Они превращаются одновременно и в потребителей, и в производителей «семантических ресурсов» [Инишев 2012: 185]. Образ поддерживает необходимые для самоидентификации человека символические опоры [Еремина 2011]. В художественном творчестве идентификация повсеместно проявляется и в малых формах, в том числе в стихотворениях.

Исследование и типологизация природных знаков и образов, формирующих художественный текст, несомненно, способствует вычленению самобытного, индивидуального в культуре, в формировании и восприятию имиджа той или иной территории. Индустриальные пейзажи, шахтерские поселки, живописные уголки природы – все это находит свое отражение в многочисленных произведениях искусства, повествующих о Луганском крае.

В настоящей статье мы обратимся к творчеству выдающегося советского поэта-песенника М. М. Матусовского и к кинокартинам советского кинематографа, в которых раскрывается многогранность и неповторимость региона, образ «*царства вечного труда*» [Журавлева 2010: 6].

В своих стихотворениях М. М. Матусовский воспевал трудовые подвиги шахтеров, металлургов, строителей, защитников Отечества, создавая особый дух и атмосферу Луганщины с ее мужеством и стойкостью, а такие стихи поэта как «Город над Луганью» и «Песня о Луганске» впоследствии стали общепризнанными гимнами трудовой славы нашего края.

*Живописные берега реки
Лугань, от которой берет
свое начало наименование
город Луганск, весна, 2022
год.*

*Фото из личного архива
автора.*

Колоритная палитра Луганского края на экране советского кино

Советское кино также сыграло немаловажную роль в формировании индустриального имиджа Луганского края на экране, представляя многогранный калейдоскоп городов и поселков, отражая их героические страницы.

Визуальным материалом для исследования послужили следующие киноленты: «Молодая гвардия» (1948 г.) Сергея

Герасимова, «Свет в окне» (1960 г.) Дмитрия Кочетова, «Антрацит» (1971 г.) Александра Сурина, «Зеркало для героя» (1987 г.) Владимира Хотиненко.

Подобный выбор обосновывается, во-первых, местом съемки и временем выхода указанных картин (Краснодон, Луганск, Антрацит, Боково-Платово). Во-вторых, возможностью представить разные аспекты визуально-кинематографического имиджа Луганского края. В-третьих, спецификой затрагиваемых тем. На большом экране Луганщина выступает активным действующим персонажем наравне с игравшими в фильмах актёрами, подчеркивая в своем характере революционные и трудовые традиции жителей.

Луганск (1960-е гг.). Город неоднократно переименовывался в Ворошиловград, а именно в 1935 г. и 1970 г.

*Изображение размещено в свободном доступе на платформе «ЯндексКартинки»:
<https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=%20ворошиловград%201960%20дом%20техники>*

Краснодон до Великой Отечественной войны представлял собой небольшой шахтерский городок.

*Изображение размещено в свободном доступе на сайте «Шахтерская энциклопедия»:
https://miningwiki.ru/wiki/Файл:Шахта_1-бис_Краснодон-4.jpg*

Вид на одну из длинных улиц города
Алчевска – ул. Чапаева
Изображение размещено в свободном
доступе на сайте Центральной библиотеки
города Алчевска:
<https://acb.alchevsk.su/чапаева>

Поселок Платово.
Изображение размещено в свободном доступе на
платформе «ЯндексКартинки»:
<https://ya.ru/images/search?from=tabbar&text=боково-платово%20ссср%201980>

Ода родной земле: поэтическое воплощение Луганского края в творчестве М. М. Матусовского

Исследование творческого наследия М. М. Матусовского представлены в работах Г. С. Васильченко, М. А. Назаренко, В. В. Нестерука, Е. Б. Филя, Ю. Дмитрука, И. Ефремовой и др., которые выявляют ключевые символы, мифологемы и концепты, свойственные образу Луганского края. Изучая творчество поэта, ученые раскрывают различные географические, исторические, этнокультурные и ресурсные маркеры Луганщины.

Основной базой для нашего исследования творчества М. М. Матусовского послужили следующие поэтические сборники: «Земля моих отцов – Донбасс. Стихи и песни о Луганщине и Донбассе» (2011 г.), «Здесь начало моей родословной: Михаил Матусовский и Луганск» (2008 г.), «Михаил Матусовский о жизни. И жизнь о нем» (2010 г.).

Обращаясь к литературной традиции описания Луганского края, мы неизменно находим его символические константы: терриконы, уголь, полонецкая степь, ковыль, домна, горная руда, курганы. Они выступают неотъемлемыми составляющими шахтерской культуры и своеобразной отсылкой к мифологемам «технического рая» и «светлого будущего». Например, в одном из сборников М. М. Матусовского характер региона подчеркивается следующими выражениями: *«царственно дымились терриконы», «ночные паровозы друг друга окликали в полутьме», «здесь выпадает черный снег зимой», «тяжелый шлак и горная руда служили мне учебниками в школе», «то дымятся породы и сланцы, то идет в преисподней литье...», «на каменной земле цветы растут с трудом...»* [Журавлева 2008а].

Культура в абсолютном большинстве случаев проявляется через опредмечивание природной среды. Несмотря на то, что шахтерская тематика неизменно доминирует в культурном образе Луганщины, культурный колорит этого края наполнен также исторически сложившимися традициями и обычаями населяющих ее этнических групп. Индивидуальные черты социокультурного образа Луганского края также выражены в соответствии с особенностями географического ландшафта. Луганский край выступает своеобразной внутрирегиональной целостностью множества местных городских универсумов, которые образуют общенациональный культурный мир. Так в поэтическом наследии М. М. Матусовского можно встретить образ города Краснодона: *«...шахтерский тихий городок...»; «Разъезда Меловая – Родаково».*

Также в его произведениях представлен и образ Алчевска: «...и дымится земля, остывая, как с железной начинкой пирог» и другие городские локации нашего региона.

По мере приближения к символизации регионального пространства обнаруживается разнообразие культурного ландшафта, представленного специфическими мифопоэтическими символами: железные ромашки, высокие курганы, бегущая вдаль колея, горькая мята, пылающее небо и др.

Типичный ландшафт Луганского края.

*Изображение размещено в свободном доступе на платформе «Фотобанк от TripTonkosti»:
<https://triptonkosti.ru/3-foto/kak-narisovat-terrikony-donbassa-84-foto.html>*

Одним из наиболее ярких образов в лирике М. М. Матусовского становится образ Луганского края, органично впитавшего в себя дух перемен и бурного развития цивилизации XX

века. Речь идет о целой серии стихотворений, в которых трансформация образа и стиля жизни горожан и всей земли формируется за счет образа Донбасса как индустриального края.

Отражение истории и духа Луганщины в топониме «Донбасс»

Исторически сложившееся название «Донбасс» распространяется на территорию Донецкого угольного бассейна, включающую в себя целый спектр различных национальных традиций и специфическую культуру. Название это отражает характер его жителей и роль региона в экономике страны как крупного центра добычи угля и металлургии. Так в книге А. Чернова «Донбасский культурный код» (2019 г.) отмечается уникальная культурная идентичность Донбасса, сформированная под воздействием целого ряда факторов.

Прежде всего, это многонациональный регион, в котором исторически проживали русские, греки, евреи, армяне, украинцы, белорусы и другие этнические группы, что привело к формированию толерантной и открытой культуры, в которой главная ценность – это многообразие.

Во-вторых, промышленный характер Донбасса отражается через образ рабочего класса, исключительными социокультурными ценностями которого выступают трудолюбие, солидарность и коллективизм.

В-третьих, на формирование и развитие этой территории огромное влияние оказывали традиции казачества, ведущими

ценностями которого являются независимость, самодостаточность, мужество, честь и верность.

В-четвертых, для этого региона значимыми являются ведущие ценности советского общества, такие как интернационализм и социальная справедливость, которые сыграли важную роль в формировании и поколенческой ретрансляции культурного кода Донбасса.

Описывая образ Луганска и Луганщины в творчестве М. М. Матусовского, А. Чернов обращается к его книгам «Луганчане» (1937 г.), «Семейный альбом» (1970-1978 гг.), в которых раскрывается «многоголосье, затерянного среди донецких степей» [Чернов 2019: 54] Луганска и «философские размышления о целых поколениях обитателей юга России» [Чернов 2019: 54]. Дуальная природа города раскрывается через дихотомию темного и светлого, дня и ночи, внутреннего света и внешнего «чада» промышленного гиганта, предопределенного ему географическим местонахождением, «на дне донецкой пригоршни» [Чернов 2019: 55]. Здесь же раскрывается культурный макро- и микрокосм Луганского края посредством взаимосвязи ключевых урбанистических локаций, таких как «Луганск – Донецк» и «Луганщина – Москва».

Как отмечает Н. С. Ищенко, «культурное пространство неоднородно и складывается из множества подпространств», на основе которого формируется культурная память [Ищенко 2020: 60]. Обращаясь к работам Ю. М. Лотмана, отметим, что важной задачей культурной памяти выступает обеспечение

преемственности поколений и развитие культурных традиций, что способствует идентификации человека с культурой и пониманием своего места в ней. Философ указывает, что любая «культура определяет свою парадигму» [Лотман 1992: 200]. Для Луганского края подобная парадигма отражена в текстах, описывающих стальную симфонию героического прошлого и настоящего этой территории, её сложную и героическую историю и необычный культурный колорит.

Михаил
Матусовский
на перроне
луганского
вокзала.
1985 г.

Михаил Матусовский в Луганске, 1985 г. Изображение размещено в свободном доступе на платформе сообщества в ВК «Мой Ворошиловград»: <https://vk.com/wall-41402985?offset=260>

Урбанистическая тематика в произведениях М. М. Матусовского необычайно мощная по своей силе не только как место действия, фон событий, повлиявших на становления поэта-земляка, но и как та сила, которая определяет характер людей, проживающих на этой территории в условиях бурных культурно-технологических преобразований советской страны. Сюда же можно отнести и особый, крайне напряженный ритм жизни Луганского края с его звуками, контрастами, свершениями и победами.

В стихотворениях М. М. Матусовского неизменно прослеживается привязка к символической, мистической красочности и контрастности образа Луганщины. Об этом свидетельствуют и следующие строки из его произведения «Опять я был на Родине, в Донбассе»:

*«Свой путь степи огнями отмечая
И, как обвал, дымясь со всех концов,
Лежит в цветах сухого молочая
Донбасс, Донбасс – земля моих отцов...»
[Матусовский 2011].*

А вот так поэт описывал восприятие родного края в стихотворении «Птицы возвращаются домой»:

*«Отчий край, заветный берег детства,
Ты опять мне виден впереди,
И тебя лишь только вместе с сердцем
Можно вынуть из моей груди.
И не смогут сбить меня с дороги
Ни туман, ни ветер штормовой.
Потому, наверно, отовсюду*

Птицы возвращаются домой»
[Журавлева 2008b: 25].

Поэтизацией мира первозданных эмоций мировой и локальной цивилизаций, изысканностью деталей, и широчайшими эстетическими ассоциациями наполняется душа при прочтении следующих строк:

*«Хотел бы ты видеть рождение земли?
Взойди на один из донецких курганов,
И ты различишь в неподвижной пыли
Свечение морей и кипенье вулканов...
Ночной небосвод раскален и багров.
Всю степь от Вергунки до Красного Яра
Наполнили вздохи подземных миров,
Шипенье и свист паровозного пара»*
[Матусовский 2011].

Магия Луганска, или увлекательное путешествие по пространству города в лирике поэта

В своем творчестве М. М. Матусовский неизменно стремился выразить все многообразие чувств и природы Луганского края и самого города Луганска, который оставил неизгладимый отпечаток на всем его творческом пути. Он постоянно указывал, что наш край имеет не только великую историю, но и неразрывно связан с далекими преданиями, мифами и легендами:

*«Там, где спят языческие боги,
Опершись пятою на курган, –
Врезался в песчаный край дороги
Серо-бурый камень колчедан»*
[Матусовский 1982: 124].

Именно подобные моменты в значительной мере «окультуривают» образ Луганского края. Яркие бытовые детали, переносящие читателя во все времена и пространства бытования этой древней земли, создают особую, неповторимую символическую реальность происходящего, лежащего в основании таких стихотворений поэта:

*«Давно укрыли зверобой и мята
Становиц тех остывшую золу.
Здесь воин князя Игоря когда-то
В траву случайно выронил стрелу.
Вся в ссадинах земля звенит сухая.
Чадит костер на земляном валу.
И ветер, с тех времен не утихая,
Качает оперенную стрелу»
[Журавлева 2008b: 10].*

*Луганская степь, лето 2023 г.
Фото из личного архива.*

Тема города Луганска в поэзии Михаила Матусовского непременно эволюционирует и проходит путь от типичных реалий промышленного уездного города, сурово воспроизводящих его историю и культуру к городу-символу революционных преобразований, городу, не смотря ни на что восставшему из пепла мировых войн [Журавлева 2010].

У поэта вырабатывается особый тип урбанистического текста, который, с одной стороны, является субъективным и трогательно личным, а с другой – восходит к историческому образу, реализуемому в мотиве развивающегося индустриального края. Знак «величия» и знак «славы» – неизменные спутники судьбы города Луганска. Они передаются через такие яркие выражения: *«пахнет углем, полынью, дымком, значит, пахнет Донбассом и детством»*; *«добрая родина непокоренных сильных людей и невянущих трав»*; *«бессонные горящие «шахтерки» отсвечивали в горном хрустале»* [Журавлева 2008а].

Горячее дыхание шахтерской земли или изумрудный рай: грани идеализация Луганского края в произведениях М. М. Матусовского

Показательно, что в произведениях М. М. Матусовского присутствует огромное количество отсылок, намеков и скрытых смыслов, происходящих из малоизвестной истории становления Луганского края. Благодаря этому приему стихи поэта становятся еще более многогранными, отражающими не только общую эмоциональную атмосферу городской среды, но и особенности мышления ее жителей. В результате образ родного города

органично вбирает в себя историю и культуру края, а также целиком закономерно наделяется символикой жизни, миропорядка и неугасаемой энергии.

В разные периоды творчества М. М. Матусовского можно обнаружить те или иные доминирующие мотивы и ракурсы урбанистической тематики. Первоначально это преимущественно лирические мотивы. Затем они уступают место социально значимым и производственным: рабочие, заводы, фабрики, шахты и терриконы. Уместно вспомнить его выражения: «и царственно дымились терриконы» «окраины застроились, завода не узнать», «здесь в пять часов уже никто не спит, горят в степи огни земных созвездий» и др.

Особой линией в творчестве поэта проходит тема гражданской и Великой Отечественной войн [Филь 2011].

Суровые военные мотивы передаются поэтом в следующих строках:

*«Мы вступаем в Луганск на рассвете,
Городские мосты дребезжат.
На прямом и холодном лафете,
Как солдаты, шахтеры лежат»;
«Вспомнил он поезд, столбы, виадуки, смутные воды Донца.
Тяжко повисли шахтерские руки, мертвые руки бойца»;
«И несут поезда товарные тёплый запах людского жилья.
Это Действующая армия, уходящая юность моя»
[Матусовский 2011].*

В то же время есть нечто демоническое в образе города, что отражается в строках стихотворения «Опять я был на родине, в Донбассе»:

*«Опять его привычки и законы,
Как в детстве, были властны надо мной,
И царственно дымилась терриконы,
И в доме пахло горечью степной»
[Журавлева 2008b: 20].*

Родной город и Луганский край на протяжении всей жизни оставались для М. М. Матусовского главным вдохновителем, неиссякаемым источником тем, пейзажей и новых образов. Поэт посвятил им не одно стихотворение, показав, что Луганск всегда занимал одно из главных мест в его жизни. Мир родного края – удивительное место, концепт дома, сочетающее в себе реальность и мираж, шахты и заводы, тружеников и строителей, переулки и улицы [Кулабухова и др. 2018: 106]. Они являются обрывками некоего таинственного мира, которому неподвластно время. Все предметы городского быта реально оживают в строках М. М. Матусовского и становятся проводниками в культурное измерение региона.

Итак, в стихотворениях М. М. Матусовского тема Луганского края раскрывается в разных ракурсах: героическая земля, край с богатой культурой и историей, с живописными ландшафтами и тяжелым физическим трудом его жителей. Поэт воспеваает шахтерский труд, который является основой экономики региона, а в стихотворениях, посвященных теме Великой Отечественной войны, он ярко описывает страдания и героизм жителей Луганщины, которые боролись за освобождение своей земли.

Бескрайние степи, река и леса становятся главными символами региона и источником вдохновения для создания кино, в котором были запечатлены уникальные улочки, площади и

архитектура Луганска, стальное сердце и героическое прошлое Луганского края.

Увлекательное путешествие по Луганщине: по страницам истории советского кино

Луганщина по праву стала неотъемлемой частью и традицией советского кинематографа, играя важную роль в повествовании и создании атмосферы напряженного труда, ратного и производственного героизма. Уникальный культурный код региона, раскрытый в кино, становится особым достоянием народа, повествующий о его истории, наследии, традициях, образе жизни, культуре быта и питания, отношения к базовым ценностям личности.

Кино как «социокультурный продукт общества» [Лубашова 2008: 26] выступает мощным инструментом, воздействующим на аудиторию. Кинематографическая эстетика становится прочным фундаментом для восприятия прошлого культурного наследия и формирования социальной памяти народа.

Интерес к кинематографу сегодня на волне визуального поворота обусловлен «возникновением мощных информационно-социально-культурных инфраструктур; появлением крупных движений авангарда <...>; стремительной трансформацией общества за счет новейших технологий; использованием <...> основ образного кинематографического языка; широким применением художественно-эстетических кинематографических достижений прошлого» [Лубашова 2008: 26].

Кинематограф сохраняет и транслирует культурный код посредством использования художественно-эстетических, вербальных и невербальных приемов, образа города и его героев. Таковыми на территории Луганского края традиционно становились обычные рабочие: шахтёры, горняки, металлурги, инженеры.

Исследуя мужские образы российско-советского киноискусства в период с 1940 – начала 1990 гг., Г. П. Сидорова выявила 115 мужских типа героев. Критериями для классификации послужили три основные функции героя: «мироустройство <...> защита мира и дарование благ [Сидорова 2021: 119].

При создании мужского образа в советском кино использовались следующие архетипы: любовь, поиск, забота, героизм, бунт, власть, творчество, простота, верность и т. п. [Сидорова 2021: 122-123].

Обращаясь к раскрытию образа главного героя в кинолентах советской эпохи, снятых на территории Луганщины, замечен перенос основных черт его характера на сам регион. Выделенные функции и архетипы мужского образа в той или иной мере раскрываются и в избранных в качестве объекта для анализа фильмах.

Для социокультурного и образно-символического анализа кинокартин была сформирована следующая структура:

- исторический и культурный контекст фильма;
- социально-политический контекст;

- физические (архитектура, ландшафт), социальные (социальные группы, экономика) и культурные характеристики (традиции);
- главные символы эпохи;
- влияние образа города на сюжет, персонажей и атмосферу.

Отражение духа Луганщины в киноленте «Молодая гвардия» (1948 г.)

Кинолента «Молодая гвардия» (1948 г.) была непосредственно снята в городе Краснодоне, где во время Великой Отечественной войны, в период оккупации города немецко-фашистскими войсками, была создана и активно действовала подпольная молодежная организация, а в дальнейшем происходили трагические события, связанные с арестом и последующей массовой казнью молодогвардейцев [10 интересных фактов о фильме «Молодая гвардия» 2020].

Социально-политический аспект фильма включает повествование о героической борьбе молодежной подпольной организации «Молодая гвардия» против захватчиков.

В указанном фильме образ Краснодона до и после начала войны представлен разительно и контрастно: от маленького уютного городка с шахтами, домами и улицами до земли, варварски разрушенной войной, руинами и пепелищем. Образ изувеченного войной Краснодона символизирует неисчислимые страдания и жертвы, которые захватчики причинили населению и самому городу во время войны.

По следам съемок фильма «Молодая Гвардия» в городе Краснодоне, 1948 г.
Изображение размещено в свободном доступе на сайте «Молодая Гвардия. Героям Краснодона посвящается...»: <https://www.molodguard.ru/photos208.htm>

Фильм зримо отражает патриотизм и стойкость жителей небольшого городка, которые преимущественно работают на шахтах. Главные герои, молодогвардейцы, олицетворяют собой мощнейший дух стойкости, сопротивления, героизма. Мужские образы главных действующих лиц киноленты выстроены на основе архетипов заботы (защита слабых и помощь страдающим от оккупации краснодонцам), героизма (участие в подпольной организации, требующее мужества, риска ради благородного дела) и простоты (юношеский максимализм в стремлении поступать

правильно). Женские образы наполнены нежностью, любовью. Одновременно, раскрывается и тема вынужденного раннего взросления, принятия всей полноты ответственности за свою жизнь и за будущее родной земли, самопожертвования ради будущих поколений.

Последующее восстановление города в финале ленты наглядно отражает тему надежды и возрождения. Показательно, что именно город Краснодон как «малая родина» активно формирует характер и судьбу членов «Молодой гвардии» и сам становится неотъемлемой частью повествования, полноценным символом жертвенности и героизма.

*Дом Олега Кошевого, г. Краснодон,
2021 г. Фото из личного архива.*

*Памятная доска героям-молодогвардейцам,
г. Краснодон, 2021 г. Фото из личного архива.*

Путь в будущее: как советский кинообраз визуализировал город Луганск в индустриальную эпоху

Картина «Свет в окне» (1960 г.) диаметрально противоположна предыдущей по тональности и образности. В ней запечатлены улицы и архитектура города Луганска периода послевоенного восстановления и активной индустриализации.

Социально-политический контекст фильма погружает зрителя в тему строительства коммунизма. Индустриальный город с заводами, фабриками и шахтами, населенный преимущественно рабочими и инженерами, наглядно отражает трудолюбие и оптимизм его жителей. Солнечная и яркая картина сразу становится символом возрождения и прогресса, а сам Луганск наглядно олицетворяет собой коллективный дух созидания и безграничную веру в светлое будущее.

Образ города Луганска визуализируется в виде комфортной и уютной среды для работы, учебы, надежд и устремлений молодого поколения, а индустриальные пейзажи только лишь качественно усиливают напряженный и деятельный характер Луганска как возвышенного индустриального пространства коллективного, созидательного труда и творческих достижений советских людей. Фильм «Свет в окне» позволяет современникам и потомкам глубже понять послевоенную советскую эпоху и значение труда и индустриализации в восстановлении жизнедеятельности страны.

Мужские образы в киноленте выстраиваются на основе архетипов любви (стремление создать семью, романтическая

влюбленность), творчества (мечта достичь оптимизации процесса производства и перевыполнить план), простоты и верности (коллективный труд как самоценность).

*Центральной сюжетной линией в фильме «Свет в окне» становится эксперимент по улучшению показателей производительности тепловозостроительного завода ОР – одного из градообразующих предприятий города. Изображение размещено в свободном доступе на сайте «Телегид. Инфо»:
<https://www.teleguide.info/film64440.html>*

Интересный факт о фильме – запечатленное здание ЗАГСа в первых кадрах никогда им не являлось. Это культурное сооружение в стиле сталинского ампира – Дом техники, построенный для демонстрации научных достижений края в угольной промышленности. Сегодня в этом здании располагается учебный корпус ЛГАКИ им. М. Матусовского. Фото из личного архива автора.

Несмотря на то, что эта кинокартина неоднократно критиковалась за игру актёров и сюжет, – ее шарм заключается в том, что в ней запечатлен Луганск в начале капитального строительства домов и дорог в городе в 60-х гг. XX века. Повествование о городе молодежи, роз и фонтанов, аллей и парков, надежды на светлое будущее, – создает особую чувственную атмосферу.

Городская драма: экранные истории жизни, труда и любви в фильме «Антрацит» (1971 г.)

Кинокартина «Антрацит» (1971 г.) Александра Сурина включает в себя образ нескольких шахтерских городов: Перевальска, Алчевска (Коммунарска), Брянки и Стаханова (Кадиевки).

Социально-политический контекст фильма сосредотачивает зрителя на теме стереотипов и предрассудков общества, типичных нравственных и социальных клише в отношении бывших заключенных. Во многом именно этим указанная социальная мелодрама и отличается от вышеописанных кинолент.

Отметим, что специфическая диалектика проявляется уже в соотношении названия и образно-символического содержания этого фильма. Антрацит является одним из лучших сортов угля, обладающим немалыми преимуществами: цветом, блеском и исключительной теплотворной способностью. Этот же символ переносится на личность и черты главного героя, которые

раскрываются в процессе повествования о буднях рабочих, их чувствах, эмоциях, переживаниях.

Сами съемки кинокартины проходили в Алчевске (Коммунарске), Перевальске и Брянке – ведущих центрах угольной агломерации края. Согласно сюжету фильма, главный герой Николай Миронов возвращается домой, на Донбасс, из заключения. В результате аварии на шахте он был обвинен в гибели отца его товарища Геннадия Глуховского [Снимается «Антрацит», без даты]. Николай сталкивается с непониманием и недоверием среди бригады шахтеров в связи с попыткой вновь устроится на работу и начать заново жизнь.

На кадре запечатлен один из главных героев кинокартины «Антрацит» (1971 г.) Юрий Купцов. Его сыграл актёр Александр Збруев. Мужские образы киноленты основаны на архетипах поиск, героизм, верность.

*Изображение размещено в свободном доступе на сайте «Яндекс.Дзен»:
<https://dzen.ru/a/ZPyo8bJaY28BQ8hr>*

Данная сюжетная линия раскрывается на фоне родных мест героя и символов Донбасса: подсолнухи, широкая степь, терриконы, маленькие улицы небольших городов. Линия семьи начинается со встречи Николая с женой Клавой. Ее образ символизирует ценности любви, привязанности, нежности. На протяжении фильма эта линия пересекается с другой – тяжелого шахтерского труда, которая передает ценность профессии, социального окружения и взаимоподдержки. Например, в фильме сложная линия диалога шахтёров и начальства шахты относительно методов работы, выполнения плана и целесообразности «показухи» ради здоровья и благополучия работников переплетается со спокойной и уютной атмосферой дома.

В фильме «Антрацит» показан не только образ Луганского края, которому присущ динамизм, экспрессия, стальная симфония Донбасса в ритме 24/7, но и традиционные формы досуга его жителей: спорт, музыка и др.

Драматизм фильма передается через моральный надлом Николая и его решение покинуть родные места. Для данной сцены выбирается символическое место – перекресток улиц Ленинградской и Горького и кафе «Золотой ключик» [Снимается «Антрацит», без даты]. Оно отсылает к образу «открытой – закрытой» двери перед главным героем, выбор которой зависит только от него.

В конце фильма снова повторяется кадр, с которого все и начиналось – выход шахтёров на поверхность и контраст между

тяжелым трудом под землей и голубым небом, широким пространством степей и терриконов.

Призраки прошлого и засекреченные уголки памяти в фильме «Зеркало для героя» (1987 г.)

Фильм «Зеркало для героя» (1987 г.) Владимира Хотиненко, пожалуй, самый сложный по переплетению тематических линий и проблем. Это экранизация одноименной повести С. Ю. Рыбаса, в которой использовался необычный прием перемещения во времени.

В кадре изображен главный герой фильма «Зеркало для героя» Сергей Колтаков. Архетип строится на образе бунте (пренебрежение общепринятым нормам) и поиске (желание обрести свободу при освоении мира). Изображение размещено в свободном доступе на «Яндекс.Картинки»: <https://dzen.ru/a/YJQN7aONIV1Otrpg>

Образ города в этой киноленте органично переносится на судьбу и характер героев. В фильме ярко выражен и актуальный социально-политический контекст – трансформация общества

времен перестройки с актуализацией проблемы норм и ценностей, конфликтом поколений и кризисом власти.

Символизирует трансформацию ценностей в обществе образ героя Сергея Колтакова, приехавшего домой, чтобы навестить родителей. По сюжету фильма он является лингвистом-психологом, недавно защитившим диссертацию, которую рьяно критикует его отец, представитель явно консервативных ценностей. Бунтарский характер Сергея наглядно передается через его действия и рассуждения. Он – ярый противник всего старого, непонятного для молодого поколения, а потому хочет быть ярким, харизматичным, независимым в противоположность тем истинам, которым всю жизнь пытался научить его отец.

Он демонстрирует непокорность, акцентируя внимание на ложной морали предыдущих поколений, которая фактически и привела к нравственному кризису советского общества. Всем своим поведением в начале фильма герой демонстрирует непокорность. Однако в конце фильма, попав в прошлое, Сергей осознает, что был не прав. Он знакомится со своим молодым отцом Кириллом Пшеничным, роль которого сыграл Борис Галкин, раскрывая для себя ранее неизвестные грани личности отца. Осознание наклеивания ярлыка конформизма на все его поколение фактически становится кульминацией кинокартины и демонстрирует необычайную сложность разнообразных граней жизни и общества [Корнацкий 2022].

Ключевой момент фильма – попадание героя в воронку времени, которое происходит на фоне возвращения Сергея с

концерта группы «Наутилус Помпилиус», где герой знакомится с противоположным по взглядам и характеру Андреем, бывшим инженером и эком, роль которого сыграл актер Иван Бортник. Их судьбы переплетаются, так как Сергей не мог понять отца, который всю жизнь посвятил своей работе, а Андрей хотел сделать так, чтобы в будущем не сидеть в тюрьме по обвинению в обвале на шахте. Каждый из героев пытается осознать что-то ценное для себя. Применение необычного художественного кинематографического приема «петли времени» особенно символично, так как отчасти, показывает желание авторов картины и их героев переместиться в другую реальность и хоть как-то попытаться исправить прошлое.

Если в проанализированных нами выше кинолентах «Молодая Гвардия», «Свет в окне» и «Антрацит» демонстрируется героическое достояние Луганского края, создается образ городов тружеников, то в картине «Зеркало для героя» главная тема – это столкновение между личной и общественной моралью, выбор между лояльностью к коммунистической партии и житейской правдой родного отца, индивидуальной совестью и политической целесообразностью.

В «Зеркале для героя» применяется целый ряд художественных приемов, зримо подчеркивающих идею и символизм этой кинокартины. Именно зеркало становится центральным символом фильма, представляющим столкновение между прошлым и будущим, правдой и ложью. «Петля времени» символизирует правду о периоде репрессий и прошлом советской

страны. В экранизации намеренно применяется серое цветовое решение для раскрытия мрачной и угнетающей атмосферы, а специфическая музыка значительно подчеркивает драматизм сюжета.

В фильме активно использовались типичные местные пейзажи, терриконы, а его социокультурный аспект непосредственно связан с диалектикой символов послевоенного Донбасса и в период перестройки. По этой причине весь фильм воспринимается через противоположности, а главные и второстепенные персонажи олицетворяют одновременно веру и неверие, оптимизм и пессимизм. Индустриальный пейзаж края значительно влияет на судьбы персонажей и показывает спектр разительных противоречий на фоне ключевых тем кризиса гуманизма и безнравственности, Донбасса, разрушенного в период Великой Отечественной войны, и его же, но восстановленного в сложный и противоречивый период перестройки и гласности.

Архитектурные гении: как в произведениях М. М. Матусовского и советском кинематографе отражен портрет Луганского края

Городские мотивы и урбанистические пейзажи Луганского края на советском киноэкране и в лирике М. М. Матусовского гармонично дополняют друг друга, тонко выстраивая архитектуру эмоций и рисуя город как самостоятельный и важный персонаж, органично встроенный в многогранную мозаику региона.

Выбор подобного эмпирического материала далеко не случаен и непосредственно раскрывает уникальный культурный код Луганского края. В стихотворениях М. М. Матусовского он

передается посредством семантики, синтактики и прагматики текста, слова. В советском кино – раскрывается через визуальную композицию. Диалог двух видов искусств формирует целостный и всесторонний образ Луганского края как уникального места силы, драйва, индустриальной мощи, сильного характера, солидарности, трудолюбия и любви к Отчизне.

Ключевыми элементами культурного кода Луганщины выступает толерантность и открытость, независимость и самодостаточность, мужество, честь и верность. Совокупно он включает следующие характеристики культурной памяти: избирательность, иерархичность и динамичность.

Избирательность культурной памяти предполагает сохранение культурного опыта нашего региона, что исключительно ценно для его культуры в конкретный период времени, отражаясь в том или ином культурном продукте эпохи.

Иерархичность проявляется в системе организации культурных артефактов, символизирующих Луганский край и Луганск в лирике М. М. Матусовского и советском кино.

Динамичность проявляется в тонком и последовательном построении линии трансформации и обновления Луганщины и всего советского общества под воздействием целого ряда социально-политических, экономических и культурных факторов, что позволяет совокупно запечатлеть культурное наследие региона.

Мужской образ главных героев в кино, отождествляемый с образом города, основан на разных архетипах. Так, образы Олега

Кошевого и Сергея Тюленина в фильме «Молодая гвардия» построены на архетипе героизма.

Главный герой «Свет в окне» (1960 г.) Андрей Костров, сыгранный Виктором Егоровым, представляют архетипы верности и любви.

Образ Николая Миронова, одного из главных героев фильма «Антрацит» (1971 г.), основан на архетипе поиска.

Мужской образ главного героя фильма «Зеркало для героя» (1987 г.) Сергея Колтакова выстроен на архетипах бунта и поиска.

Кинокартины, снятые в разные годы, передают исторических контекст формирования культурных ценностей Луганского края. Его образ последовательно представляет тему модернизации и прогресса страны в послевоенный период в кинофильмах «Свет в окне» и «Антрацит»; тему героизма и патриотизма в фильме «Молодая гвардия»; тему противоречия личной и общественной морали в кинокартине «Зеркало для героя». Одновременно с этим зритель всякий раз погружается в определенную атмосферу: от мрачной и трагической, до живой и энергичной.

Кроме того, Луганский край может выступать как персонаж сам по себе, активно и непосредственно влияющий на действия и эмоции героев от вдохновения до подавления. При этом органично раскрывается и внутренний мир персонажей, визуализируются их надежды, страхи и стремления. Для этого в фильмах используются различные техники съемки (угловые, длинные кадры, крупный план), а в поэзии – специфические художественные приемы.

Анализируя специфику раскрытия образа города на киноэкране и в поэзии М. М. Матусовского, стоит отметить четкое отражение общественного запроса в конкретный исторический периода жизни страны и Луганского края, от места человека в обществе, от особенностей символов эпохи, ее традиций и стандартов. В фильмах непрерывно реализуется принцип единства оригинальных приемов художественного воплощения культурной модели родной земли посредством демонстрации специфических образов, мотивов. Они представляют собой органичное единство онтологических, хронотопических, мифологических и гносеологических координат.

Показательно, что указанная региональная индивидуализация образа Луганского края органично встроена в общий контекст советской многонациональной культуры. Родословная образования множества региональных культур-миров на территории Донбасса уходит в первобытное мифологическое лоно, проявляясь через включенность в деятельность человека.

Значительная часть символов края, играющая особое социокультурное значение, имеет принадлежность к угольной и металлургической отраслям промышленности: образ рабочего, шахтера, металлурга, литейщика, кузнеца, шофера, механика, производственных зданий и оборудования, машин и механизмов и т. п. [Дьякова 2019: 61]. Региональная специфика оказывается встроенной в визуальное пространство курганов, карьеров, терриконов и шламовых отстойников.

В целом, образ Луганского края на экране и в поэзии является мощным инструментом повествования, который может передавать темы, создавая атмосферу и предлагая уникальные кинематографические и литературные переживания аудитории.

Литература

- 10 интересных фактов о фильме «Молодая гвардия» (2020). *Дом кино*. Режим доступа: <https://www.domkino.tv/news/15100> (дата обращения: 09.03.2024).
- Дьякова, Т. (2019). Наименование лиц по профессии как репрезентация языковой картины мира (на материале стихотворения Михаила Матусовского «Четыре песни о славном городе Луганске»). *Гуманитарные исследования*, 4(25), 60–63.
- Еремина, Е. В. (2011). Региональная идентичность в контексте социологического анализа. *Регионология*, 3, 216–222. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-v-kontekste-sotsiologicheskogo-analiza> (дата обращения: 27.02.2024).
- Журавлева, Т. Л. (2008а). Луганск в творчестве М. Матусовского. *Творчість М. Матусовського в контексті Луганщини. Діалог поколінь. Збірник матеріалів* (стр. 28–33). Луганск: Луганск-Арт.
- Журавлева, Т. Л. (2010). *Вернулся я на родину: Михаил Матусовский и Луганск*. Луганск: Издательство «Шико».
- Журавлева, Т. Л. (состав.) (2008b). *Здесь начало моей родословной: Михаил Матусовский и Луганск*. Луганск: Луганск-Арт.
- Инишев, И. (2012). «Иконический поворот» в теориях культуры и общества. *Логос*, 1(85), 184–211.
- Ищенко, Н. С. (2020). Хронотоп культурной памяти Донбасса на примере книги Андрея Чернова «Донбасский код». *Культурный ландшафт регионов*, 2(3–4), 58–68.
- Корнацкий, Н. (2022). «Зеркало для героя»: отягощение историей. *Искусство кино*. Режим доступа: <https://kinoart.ru/reviews/zerkalo-dlya-geroia-otyagoschenie-istoriei> (дата обращения: 10.03.2024).
- Кулабухова, М. А., Кулабухова, В. А., & Кулабухов, Д. А. (2018). Концептосфера славянского мира в творчестве М. Л. Матусовского: «А выше счастья родины нет в мире ничего!». *Балтийский гуманитарный журнал*, 7(3 (24)), 105–108.
- Лотман, Ю. М. (1992). Память в культурологическом освещении. *Избранные статьи. Т.1.* (стр. 200–202). Таллин: Александра.

- Лубашова, Н. И. (2008). Кинематография как художественно-образный феномен культуры. *Культурная жизнь Юга России*, 2(27), 26.
- Матусовский, М. (1982). *Избранные произведения: в 2 т. Т. 1: Стихотворения, поэмы, песни*. Москва: Художественная литература.
- Матусовский, М. (2011). *Земля моих отцов – Донбасс. Стихи и песни о Луганщине и Донбассе*. Москва: Пресс. Режим доступа: <https://lul-ig.ru/chitatejlam/kraevedenie/poeziya/1885-matusovskij-mikhail> (дата обращения: 10.03.2024).
- Сидорова, Г. П. (2021). Мужские образы советского кино как культурные герои и «настоящие мужчины» (ретроспективный женский взгляд). *Вестник культурологии*, 113–130.
- Снимается «Антрацит». Из личного архива Ф. Голофаева (2024). *Центральная библиотека города Алчевска*. Режим доступа: <https://acb.alchevsk.su/collection/снимается-антрацит/> (дата обращения: 10.03.2024).
- Филь, Е. Б. (2011). Патриотическая тема в творчестве М. Л. Матусовского. *Материалы IV Международных чтений памяти Михаила Матусовского*. (стр. 97–100). Луганск: Изд-во ЛГИКИ.
- Чернов, А. А. (2019). *Донбасский код: статьи и очерки*. Луганск: Пресс-Экспресс.

Информация об авторах

Серостанова Оксана Борисовна – кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и издательского дела, Луганский государственный педагогический университет (Россия, 291011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2), ORCID: 0009-0004-1187-1730, oxanaserostanova@gmail.com

REGION IN THE WORKS OF MATUSOVSKY AND SOVIET CINEMA

Oxana Serostanova

Abstract. The object of the study is the image of the Luhansk region as a mirror of the epoch, which reflects social and cultural changes. The subject of the analysis was the lyrics of the Soviet songwriter M. M. Matusovsky and the cult Soviet cinema, which vividly presents the urban landscapes of the region, its architecture, the daily life of residents and the leading contradictions of the time. Semiotic, sociocultural approaches, comparative historical and content analysis are chosen as research methods. It is established that when creating the image of the Luhansk region in the Soviet films "Young Guard", "Light in the Window", symbols of rebirth, hard work, faith in the future, the exploits of heroes and workers were used. In the later films "Anthracite" and "Mirror for the Hero", there is a rethinking of the Soviet past and a fixation of the crisis of public morality. The philosophy of the artistic image, constructed on the archetypes of search, love, loyalty, rebellion, is revealed

through mythopoeic symbols, mythologems of the “technical edge” and “industrial edge”, as well as the character of the main characters. The study showed that cinema, as an artistic, aesthetic and socio-cultural product of creativity, fully reveals the visual portrait of the Luhansk region, creates an emotional intensity and reproduces the rapid dynamics of time, emphasized by the changing urban landscapes of the post-war reconstruction of the country.

Keywords: screen culture, symbol, urban environment, image, mythologeme, cultural context, artistic technique, urban landscape, individualization of the image, cultural model.

References

- 10 interesnykh faktov o fil'me «Molodaia gvardiia» [10 interesting facts about the film “The Young Guard”] (2020). *Dom kino* [The cinema house]. Available at: <https://www.domkino.tv/news/15100> (accessed: 09.03.2024). (In Russ.).
- Chernov, A. A. (2019). *Donbasskii kod: stat'i i ocherki* [The Donbass code: articles and essays]. Lugansk: Press-Ekspress. (In Russ.).
- D'iakova, T. (2019). Naimenovanie lits po professii kak reprezentatsiia iazykovoii kartiny mira (na materiale stikhotvoreniiia Mikhaila Matusovskogo «Chetyre pesni o slavnom gorode Luganske») [The name of persons by profession as a representation of the linguistic picture of the world (based on the material of Mikhail Matusovsky's poem “Four Songs about the glorious city of Lugansk”)]. *Gumanitarnye issledovaniia* [Humanitarian Studies], 4 (25), 60–63. (In Russ.).
- Eremina, E. V. (2011). Regional'naia identichnost' v kontekste sotsiologicheskogo analiza [Regional identity in the context of sociological analysis]. *Regionologiya* [Regionology], 3, 216–222. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/regionalnaya-identichnost-v-kontekste-sotsiologicheskogo-analiza> (accessed: 27.02.2024). (In Russ.).
- Fil', E. B. (2011). Patrioticheskaia tema v tvorchestve M. L. Matusovskogo [The patriotic theme in the work of M. L. Matusovsky]. *Materialy IV Mezhdunarodnykh chtenii pamiati Mikhaila Matusovskogo* [Materials of the IV International Readings in memory of Mikhail Matusovsky] (pp. 97–100). Lugansk: Publishing House of the Lugansk State Academy of Culture and Arts named after M. Matusovsky. (In Russ.).
- Inishev, I. (2012). «Ikonicheskiy povorot» v teoriiakh kul'tury i obshchestva [An “iconic turn” in the theories of culture and society]. *Logos*, 7(85), 184–211. (In Russ.).
- Ishchenko, N. S. (2020). Khronotop kul'turnoi pamiati Donbassa na primere knigi Andreia Chernova «Donbasskii kod» [Chronotope of cultural memory of Donbass on the example of Andrei Chernov's book “The Donbass Code”]. *Kul'turnyi landshaft regionov* [The cultural landscape of the regions], 2(3-4), 58–68. (In Russ.).

- Kornatskii, N. (2022). «Zerkalo dlia geroia»: otiagoshchenie istoriei [“A mirror for a hero”: burdening with history]. *Iskusstvo kino* [The art of cinema]. Available at: <https://kinoart.ru/reviews/zerkalo-dlya-geroya-otyagoschenie-istoriei> (accessed: 10.03.2024). (In Russ.).
- Kulabukhova, M. A., Kulabukhova, V. A., & Kulabukhov, D. A. (2018). Kontseptosfera slavianskogo mira v tvorchestve M. L. Matusovskogo: «A vyshe schast'ia rodiny net v mire nichego!» [The conceptual sphere of the Slavic world in the work of M.L. Matusovsky: “And there is nothing higher than the happiness of the motherland in the world!"]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal* [The Baltic Humanitarian Journal], 7(3 (24)), 105–108. (In Russ.).
- Lotman, Iu. M. (1992). *Pamiat' v kul'turologicheskom osveshchenii. Izbrannye stat'i. T.1.* [Memory in cultural coverage. Selected articles. Vol. 1] (pp. 200–202). Tallin: Aleksandra Publ. (In Russ.).
- Lubashova, N. I. (2008). Kinematografiia kak khudozhestvenno-obraznyi fenomen kul'tury [Cinematography as an artistic and figurative cultural phenomenon]. *Kul'turnaia zhizn' iuga Rossii* [Cultural life of the South of Russia], 2(27), 26. (In Russ.).
- Matusovskii, M. (1982). *Izbrannye proizvedeniia: v 2 t. T. 1: Stikhotvoreniia, poemy, pesni* [Selected works: in 2 vols. vol. 1: Poems, poems, songs]. Moscow: Fiction Publ. (In Russ.).
- Matusovskii, M. (2011). *Zemlia moikh ottsov – Donbass. Stikhi i pesni o Luganshchine i Donbasse* [The land of my fathers is Donbass. Poems and songs about Luhansk region and Donbas]. Moscow: Press. Available at: <https://lyl-ig.ru/chitateljam/kraevedenie/poeziya/1885-matusovskij-mikhail> (accessed: 10.03.2024). (In Russ.).
- Sidorova, G. P. (2021). Muzhskie obrazy sovetskogo kino kak kul'turnye geroi i «nastoiashchie muzhchiny» (retrospektivnyi zhenskii vzgliad) [Male images of Soviet cinema as cultural heroes and “real men” (a retrospective female view)]. *Vestnik kul'turologii* [Bulletin of Cultural Studies], 113–130. (In Russ.).
- Snimaetsia «Antratsit». Iz lichnogo arkhiva F. Golofaeva [“Anthracite” is being filmed. From the personal archive of F. Golofaev] (2024). *Tsentral'naia biblioteka goroda Alchevska* [The Central Library of the city of Alchevsk]. Available at: <https://acb.alchevsk.su/collection/snimaetsia-antratsit/> (accessed: 10.03.2024). (In Russ.).
- Zhuravleva, T. L. (2008a). Lugansk v tvorchestve M. Matusovskogo [Luhansk in the work of M. Matusovsky]. *Tvorchist' M. Matusovskogo v konteksti Luganshchiny. Dialog pokolin'. Zbirnik materialiv* [Creativity of M. Matusovsky in the context of Luhansk region. Generational dialogue. Collection of materials] (pp. 28–33). Lugansk: Lugansk–Art Publ. (In Russ.).
- Zhuravleva, T. L. (2010). *Vernulsia ia na rodinu: Mikhail Matusovskii i Lugansk* [I returned to my homeland: Mikhail Matusovsky and Lugansk]. Lugansk: Shiko Publishing House. (In Russ.).

Zhuravleva, T. L. (ed.) (2008b). *Zdes' nachalo moei rodoslovnoi: Mikhail Matusovskii i Lugansk* [Here is the beginning of my pedigree: Mikhail Matusovsky and Lugansk]. Lugansk: Lugansk-Art Publ. (In Russ.).

Author's information

Serostanova Oxana Borisovna – Candidate of Philosophy, Associate Professor of Journalism and Publishing, Lugansk state pedagogical university (2, Oboronnaya str. Lugansk, 291011, LPR, Russia), ORCID: 0009-0004-1187-1730, oxanaserostanova@gmail.com

For citation:

Serostanova, O. B. (2024). Region in the works of Matusovsky and soviet cinema. *Experience industries. Socio-Cultural Research Technologies (EISCRT)*, 3(8), 302-340. (In Russian). [https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3\(8\)-302-340](https://doi.org/10.34680/EISCRT-2024-3(8)-302-340)